

УДК 159.9

[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1\(2\)-45-67](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1(2)-45-67)

ЧЕЛОВЕК УСПЕШНЫЙ?

Софья Тарасова,
Психологический институт
РАО (Москва, Россия)

Sofya Tarasova,
Psychological
Institute of RAE
(Moscow, Russia)

ORCID: 0000-0002-5621-2999
e-mail: syutarasov@yandex.ru

Для цитирования статьи:

Тарасова, С. Ю. (2023). Человек успешный? *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 1(2), 45–67.
[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1\(2\)-45-67](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1(2)-45-67)

Аннотация: в работе рассматриваются факторы риска психического здоровья успешного школьника. Цель исследования – выявление взаимосвязей личностной тревожности и агрессивности подростков в престижных образовательных организациях. Агрессия рассматривается как поведение, агрессивность – готовность субъекта к агрессивному поведению. Описано разделение адаптивного и дезадаптивного перфекционизма. Сделана попытка анализа происхождения этого феномена в культуре. Дезадаптивный перфекционизм рассмотрен с позиции философии потребления, в том числе, потребления впечатлений. За внешней

успешностью ученика вполне могут скрываться риски суицида. Анализ психологических особенностей подростков группы риска по дезадаптивному перфекционизму проводился с помощью количественных и качественных методов исследования. По результатам исследования, маркерами дезадаптивного состояния успешного школьника являются личностная тревожность, дезадаптивный перфекционизм, враждебность, гнев. В группу риска по тревожности входит порядка 20% участников исследования. Объективно успехи учеников хорошие, но подростки сомневаются даже в очевидном успехе. В данном случае тревога вызвана страхом не соответствовать установленным для себя высоким стандартам. Самооценочная тревожность связана с компонентами Образа Я: интеллект, ситуация в школе, общение, уверенность в себе. Несоответствие собственным стандартам и прокрастинация связаны с гневом. По результатам качественных методов исследования, психологические риски могут достигать уровня суицидальных рисков. Описаны психологические маркеры тревожности успешного ученика. Констатируется, что профилактическая работа в школе должна быть комплексной и междисциплинарной, ориентированной на тандем учитель-психолог.

Ключевые слова: успешность, тревожность, перфекционизм, философия потребления, потребление впечатлений, факторы суицидального риска.

В ощущалку вечером махнем?
Олдос Хаксли [Хаксли 2018: 205]

Хотя мы говорим о том, что в психологических проблемах отдельного человека «виновато» общество, порождаемый техническим прогрессом современный образ жизни и культивируемый массовым сознанием образ мыслей, но это еще не дает ясного представления о путях решения таких проблем...

И если психологические проблемы порождаются неустранимыми причинами вне человека, то может ли он избавиться от них собственными силами?

М. Е. Сандомирский [Сандомирский 2005: 527]

Введение

Число деструктивных проявлений среди подростков в последние годы растет. Порой деструктивные проявления, агрессия и аутоагрессия возникают в статусных школах, школах с высоким рейтингом, в гимназиях. Это обычно происходит

неожиданно для учителей, классного руководителя и администрации. Возможно ли раннее выявление такой «спящей» деструкции с помощью психологических методов? Что может в этой связи сделать учитель?

В диссертационной работе автора статьи, апробация которой проводилась в одной из московских школ с высоким рейтингом, акцент был сделан на тревожности. В лонгитюдном исследовании мы изучали тревожность детей и подростков на поведенческом, психологическом и физиологическом уровнях. Была обнаружена группа риска по тревожности, которую ранее А. М. Прихожан описала как благополучных, неадекватно тревожных детей [Прихожан 2009]. Хотя их положение в учебном коллективе, внешность, социальный статус родителей и успеваемость хорошие, эти ребята демонстрируют устойчивое наличие разлитой тревоги. Часто они не уверены в себе, у них очень высокий страх ошибки. С одной стороны, конфликтность самооценки заставляет стремиться к успеху, с другой – ведет к сомнениям: «хорош ли я?». А учителя порой подобное стремление даже поощряют. В самоотчете дети и подростки достаточно осознанно говорят: «Боюсь, учительница двойку поставит. Боюсь, у меня не будет друзей. Боюсь, перестану быть лидером в классе». Я-реальное никогда не приближается к Я-идеальному, порождая замкнутый порочный круг улучшения себя. Они нацелены на успех в своем классе. Причем, этот успех касается разных жизненных сфер.

Психологическим маркером в подростковом возрасте являются высокие значения дезадаптивного перфекционизма

опросника Слейни [Slaney 2001]. Группа риска на протяжении всего школьного обучения стабильно составляет около трети учеников. Эти же школьники, по результатам включенного наблюдения, консультативного наблюдения, склонны к аутоагрессивному поведению. Причем, неожиданно для классного руководителя и родителей. Мы назвали эту группу «дезадаптивные перфекционисты» и именно эти дети – предмет нашей беседы.

Тревожность защищает привычное представление человека о себе. Самооценочная тревожность связана с критичностью, требовательностью к себе, особым отношением к успехам и неудачам. Самооценочная тревожность является важным регулятором поведения человека и зависит от его взаимоотношений с окружающими, особенно значимыми другими людьми, родственниками, друзьями. Высокая самооценочная тревожность может становиться потребностью, так как разрешает человеку не совершать тот или иной трудный выбор: «Я неудачник по жизни, нечего и начинать...». Самооценочную тревожность можно рассматривать как сценарий психологической защиты и анализировать как результат взаимодействия личности и ее окружения. Самооценочная тревожность связана с дезадаптивным перфекционизмом [Abdullahi 2019; Doyle & Catling 2022; Lloyd et al. 2015; Miller et al. 2017; Robinson & Wade 2021].

В настоящей статье мы ориентируемся на модель перфекционизма Р. Слейни. «Почти совершенная шкала Р. Слейни (Almost Perfect Scale, APS) включает в себя важные аспекты перфекционизма, которых нет в других опросниках. Слейни, как и

Фрост, исходит из того, что перфекционизм может иметь не только отрицательные, но и положительные аспекты. К положительным относятся высокие стандарты деятельности и стремление к порядку и организованности, к отрицательным – ощущение несоответствия стандартов и деятельности, тревога, прокрастинация, неспособность начать действовать и сложности в отношениях с людьми» [Щипицына 2014: 240]. Ключевым фактором здесь выступает «*несоответствие*» – страх не соответствовать установленным для самого себя высоким стандартам. Кроме того, выбор модели Слейни обусловлен успешным опытом применения опросника данного автора в статусных школах с успешными учениками.

Проанализируем социальную сторону самооценочной тревожности с истоков – с первых лет жизни. Обратимся к психоанализу, ведь он рассматривает адаптацию к среде как основу развития человека. Разработанный в российской психологии культурно-исторический подход Л. С. Выготского не противоречит психоанализу. Напряжение матери передается младенцу. Это «теорема тревоги № 1» по Г. С. Салливену [Прихожан 2009]. Благодаря материнской заботе мир «прячет свои когти»: смягчается жестокий биологический закон, по которому выживание одного живого существа требует уничтожения других живых существ. В нормальном варианте развития формируется базовое доверие к миру. В невротизированной семье тревожность изначально возникает в диаде «мать – ребенок», а позднее закрепляется и в дальнейших

важных для человека отношениях, например, с учительницей в начальных классах.

К подростковому периоду установленные, воспитанные стандарты интериоризируются. В норме возникает адаптивный перфекционизм: невозможность перманентно соответствовать собственным стандартам рождает и закрепляет высокий уровень самоценочной тревоги.

Потребности постепенно обретают статус ненасыщаемых, складывается невротический порочный круг. Перфекционизм в его чрезмерной форме проявляется в попытках доказать себе и социуму собственную успешность, даже ценой телесного истощения. Прекрасной метафорой в этом случае является образ пресловутого ослика с морковкой. Взрослые перфекционисты готовы поработать сверхурочно, почти бесплатно, поэтому их весьма любят работодатели.

В подобных процессах важную роль играют семья, школа, да и общество в целом, в котором надо быть успешным. Первое издание книги Карен Хорни «Невротическая личность нашего времени» увидело свет в 1937 году. Исследовательница утверждает: «Стремление к обладанию, собственности может служить в нашей культуре защитой от беспомощности и чувства собственной незначительности или унижения, поскольку богатство дает и власть, и престиж» [Хорни 1993: 135]. Можно задать вопрос, а что изменилось с тех пор? С появлением и развитием новых технологий коммуникации, социальных платформ пространство «схлопывается». Шутер расстрелял одноклассников в Америке, а увидели, «потребители» это подростки по всему миру.

Информационное давление и настойчивые призывы к тому, что необходимо быть крутым и успешным, быть «супер» тоже значительно усилилось, наложившись на свойственную подростковому возрасту эмоциональную незрелость. Взять, например, название ролика в Интернете: «Мои губы больше всех, значит ждет меня успех». В комментариях к подобным роликам легко встретить характеристику: «паразит», внушаемый, ничего конструктивного не делает, а жить хочет очень хорошо, «мир мне обязан». Интересно, что еще Карен Хорни подробно описала подобную паразитическую натуру.

Эрих Фромм говорил, что мир – один большой предмет нашего обладания. А американский писатель Олдос Хаксли нарисовал потребление впечатлений в своей знаменитой антиутопии «О, дивный, новый мир». Вспомним привычные для мира будущего Хаксли сеансы гипнопедии: «Овчинки не стоят починки, овчинки не стоят <...>. – Чем старое чинить, лучше новое купить <...>. – Люблю новое носить, люблю новое носить <...>» [Хаксли 2018: 63]. «Счастливы вы! – воскликнул Главноуправитель. – На вас не жалели трудов, чтобы сделать вашу жизнь в эмоциональном отношении легкой – оградить вас, насколько возможно, от эмоций и переживаний вообще <...>. А если уж не повезет и в сплошной череде развлечений обнаружится разрыв, то ведь всегда есть сома <...>. А возвратясь, окажешься уже на той стороне расселины – и снова ты на твердой и надежной почве ежедневных трудов и утех, снова резво порхаешь от ощущалки к ощущалке» [Хаксли 2018: 68]. Возникает вполне закономерный вопрос, а счастлив ли на самом деле добродетельный успешный

член такого общества потребления? Ведь для него создали все условия. Или у него внутри по-прежнему лишь тоска и скука?

Метаанализ подтверждает, перфекционизм может быть связан с самыми различными деструкциями: от проблемной самооценки и нарушений пищевого поведения, до депрессии и суицида. Некоторые специалисты полагают, что перфекционизм является трансдиагностическим фактором при тревоге, нарушениях пищевого поведения и депрессии [Egan et al. 2011]. Поэтому целесообразно своевременно выявлять и работать именно с перфекционизмом, пока не появились болезненные симптомы. Согласно Блатту, «перфекционистский» человек настолько сильно сосредоточен на самом себе, что в результате страдает межличностное общение [Blatt 1974]. Вновь вспомним классика: «Очевидно, что тенденция ущемлять или эксплуатировать окружающих, подобно всем другим враждебным тенденциям <...> не только возникает вследствие нарушенных личных взаимоотношений, но и сама в результате ведет к дальнейшему их ухудшению <...> невротик может жить в постоянном страхе, что кто-то перехитрит его, украдет у него деньги или идеи, поэтому он будет подозревать в действиях каждого человека корыстное начало» [Хорни 1993: 144].

Обратной стороной страха или тревоги является агрессия. А. Гуггенбюль считает страх и агрессивность «антропологическими константами» [Гуггенбюль 2006]. В истории общества меняются только формы страхов и агрессии, тогда как суть их остается неизменной. Не существует и единого мнения, относительно того, что такое агрессия. Гуггенбюль считает, что

она «является не реакцией на внешние воздействия, а настоящим инстинктом, уже в животном царстве служащим целям самосохранения. У людей данный инстинкт получил чрезмерное развитие, выбился из колеи, приобрел гротескные формы» [Гуггенбюль 2006: 11]. Нас привлекло следующее определение агрессии: «противоречащее нормам человеческого сосуществования поведение, направленное на причинение физического или психического ущерба или вреда» [Tarasova et al. 2016]. Агрессивность – относительно устойчивая черта личности, зависящая от многих факторов. Уровень агрессивности человека связан с усвоением социальных норм, страхом наказания, наличием адекватных стратегий совладания со стрессом и др. Враждебность – негативная установка к кому-то другому, отражает предрасположенность к агрессии.

Мы предположили, что подростки группы риска по дезадаптивному перфекционизму обладают личностными особенностями, которые проявляются как деструктивные тенденции. Эти деструктивные проявления не лежат на поверхности и не очевидны для учителя в школе. Более того, учитель часто не ожидает от такого успешного ребенка каких-либо проблем. Несмотря на это, деструктивные тенденции дезадаптивного перфекциониста проявляются в поведении.

Цель нашего исследования – выявление взаимосвязей личностной тревожности и агрессивности подростков в престижных образовательных организациях. При этом нас интересуют проявления дезадаптивного перфекционизма. Кроме

того, предпринята попытка описать поведенческие признаки тревожности успешного ученика для школьных учителей.

Методы

Методика Прихожан для изучения образа «Я» для подростков 12–17 лет [Прихожан 2009]. Факторы: *поведение*: самооценка поведения относительно требований взрослых. *Интеллект, положение в школе*: самооценка интеллекта и школьной успешности. Сопоставляется с реальным положением в классе. *Ситуация в школе*: самооценка ситуации в школе, вызывает ли школа положительное эмоциональное отношение или тревогу. *Внешность*: самооценка физической привлекательности для сверстников. *Тревожность*: самооценка уровня тревожности. *Общение*: самооценка навыков общения. *Счастье и удовлетворенность*: переживание удовлетворенности-неудовлетворенности актуальной жизненной ситуацией (например, насколько я удачлив?). *Положение в семье*: самооценка положения в семье. *Уверенность в себе*: самооценка уверенности в себе, в собственных силах.

Опросник агрессии Басса-Перри в адаптации С. Н. Ениколопова [Ениколопов 2007]. Шкалы: *физическая агрессия; гнев; враждебность* – самоотчет о готовности вести себя агрессивно.

Шкала перфекционизма APS-R в адаптации С. Н. Ениколопова [Ясная & Ениколопов 2013]. Шкалы адаптивного перфекционизма: *стандарты и порядок. Дезадаптивный перфекционизм. несоответствие* стандартам. *Отношения* –

трудности в межличностных взаимоотношениях. *Прокрастинация/тревога*. Прокрастинация – неспособность начать действовать.

Незаконченные предложения. Использовались для выявления персональных проблем участников исследования.

Тест руки Вагнера [Семаго 2016]. Интерпретативная проективная методика, в которой интерпретируется личностное значение положения руки для обследуемого. Использовалась для выявления существенных потребностей, мотивов, конфликтов личности. Также тест направлен на обнаружение *ожидания агрессии* со стороны окружения.

Патопсихологическое обследование. Использовалось для изучения адаптационных возможностей школьника.

Развернутая психологическая беседа. Сбор психологического анамнеза. Использовались для изучения социальной ситуации развития участников исследования.

Образные субтесты Е. Торранса [Туник 1998]. Направлены на креативность. Здесь анализировались как проективная рисуночная методика.

Социометрия. Проводилась в своей социальной группе (классе).

В настоящем исследовании количественные опросные методики сочетались с качественными полупроективными методиками. Это позволяет взаимно проверить результаты.

Методы анализа данных. Применялись методы описательной статистики.

Участники исследования.

Исследование проводилось на базе трех престижных школ:

- школа 1 – гимназия в г. Дмитрове (Московская область);
- школа 2 – школа с углубленным изучением иностранного языка г. Москвы (так называемая «На Кутузовском», Кутузовский проспект считается престижным районом в Москве);
- школа 3 – общеобразовательная школа г. Москвы.

Школы названы престижными, так как в них при поступлении проводится конкурсный отбор. Всего в исследовании приняло участие 200 подростков, 110 мальчиков и 90 девочек. Подростки участвовали в исследовании добровольно.

Результаты

Опишем результаты. Мы посмотрели, какова группа риска по личностной тревоге в каждой школе в процентном выражении. Для этого посчитали численность подростков группы риска по фактору *тревожность, самооценка уровня тревожности* методики Прихожан. В группу риска вошли учащиеся с показателями более 8 по данному фактору. В гимназии города Дмитрова нами не были обнаружены эмоционально благополучные ученики, зато обнаружены только высокотревожные. В двух других школах численность подростков группы риска колеблется от 16% до 20%. Такие результаты получены, хотя мы старались проводить исследование, когда отсутствовали предпосылки роста ситуативной тревожности учеников, то есть в дни, свободные от контрольных и проверочных работ. Добавим, что гимназия активно участвует в различных конкурсах и олимпиадах. Количество медалистов в гимназии

составляет до 35 % от числа выпускников, а в некоммерческие вузы ежегодно поступают более 80 % закончивших гимназию.

Тревожность традиционно коррелирует с агрессивностью. Значения прокрастинации/тревоги по Слейни положительно коррелируют с гневом и враждебностью подростков (от $r = 0,28$ до $r = 0,52$ при $p < 0,05$). Согласно социометрии, самые враждебные ученики более изолированы в классе. В настоящей работе тоже подтверждается наличие трудностей в общении, связанных с непомерными требованиями к самому себе.

Показатели дезадаптивного перфекционизма связаны с компонентами Образа «Я» (табл. 1).

Таблица 1. Результаты корреляционного анализа компонентов Образа «Я» и показателей дезадаптивного перфекционизма в гимназии.

Шкалы методик	Коэффициенты корреляции r-Спирмена		
	Порядок (адаптивный перфекционизм)	Межличностные взаимоотношения (дезадаптивный перфекционизм)	Прокрастинация/Тревога (дезадаптивный перфекционизм)
	r	r	r
Поведение	.64**	-.62*	-.70*
Интеллект	.54*	-.72*	-.74***
Ситуация в школе	.62**	-.74***	-.76***
Внешность	.53*	n.s.	n.s.
Тревожность	-.70**	.73***	.76***
Общение	.66**	-.53*	-.69*
Счастье и удовлетворенность	.61**	-.58*	-.62*
Положение в семье	n.s.	-.59*	n.s.
Уверенность в себе	.66**	n.s.	-.48*

В двух других школах получены сходные картины самооценочной тревожности. Наиболее важные компоненты

Образца «Я:» ситуация в школе, самооценка интеллекта, общение, счастье и удовлетворенность.

Ранее мы выявили школьников групп риска по тревожности. У этих же подростков, согласно патопсихологическому обследованию, тесту руки, образному субтесту Торранса и данным включенного наблюдения, наблюдаются деструктивные тенденции личности.

Таким образом, подростки группы риска по дезадаптивному перфекционизму обладают личностными особенностями, которые проявляются в виде деструктивных тенденций. Высокий уровень самооценочной тревожности сложно увидеть без специальной психологической диагностики. Прокрастинация как невозможность из-за тревоги сделать выбор, начать действовать проявляется в поведении подростка. Стремление к совершенству порождает проблемы там, где их, казалось бы, быть не должно.

В рамках более масштабного исследования мы также изучали непрестижные школы. С помощью той же батареи методик в непрестижных школах выявлена другая картина тревожности и дезадаптации.

Обобщения

1. Школы, в которые происходит отбор учащихся, условно назвали престижными. В группу риска по тревожности входит порядка 20 % участников исследования. Объективно успехи учеников хорошие, но подростки сомневаются в успехе.

2. Маркерами дезадаптивного состояния успешного школьника являются личностная тревожность, дезадаптивный

перфекционизм, враждебность, гнев. Самооценочная тревожность связана с компонентами Образа «Я»: интеллект, ситуация в школе, общение, уверенность в себе.

3. Ранее мы выявили высокотревожных учеников. По результатам качественных методов исследования, психологические риски у этих же школьников могут достигать уровня деструктивных тенденций личности. Разработана и апробирована батарея современных психологических методик, позволяющая своевременно выявлять деструктивные тенденции личности успешного ученика.

Заключение

Выводы настоящего исследования не противоречат выводам других авторов. Развивая идеи А. П. Назаретяна, А. М. Столяренко с коллегами говорит о возможности деструктивного информационно-психологического влияния на человека [Назаретян 2001; Столяренко и др. 2019]. Благодаря Интернету информация поступает сверхбыстро и оперативно. «Адресное психологическое воздействие на информационно-психологические ресурсы оппонента зачастую осуществляется в заранее запланированное время, по мере возникновения потребности» [Столяренко и др. 2019].

Чем не сеанс гипнопедии из светлого будущего? Сегодня нередко употребляется термин «клиповое мышление»: фрагментарное, обрывочное и поэтому не критичное. А конкретные технологии прекрасно описал руководитель центра общественной политики Дж. Овертон [Столяренко и др. 2019].

Основная идея в том, что человек решает все сам. А на практике его к нужному решению (покупке, голосу на политических выборах) умело подвели. Пример подобной провокации есть в старом фильме «Назад в будущее»: «Никто не смеет называть меня трусом!» (нищобродом, глупцом и т. д.).

Роль учителя. Каким быть учителю?

Как и учитель одаренного ребенка, учитель успешного ученика должен обладать рядом личностных качеств. В учительской среде желательно развивать и поддерживать программы, направленные на пропаганду здорового психического образа жизни, чтобы смягчить пагубные последствия сложной работы. Необходимо продвигать ценность заботы о своем психическом здоровье. Это является профилактикой профессионального выгорания.

Исследование психотерапевтического альянса «врач – пациент» показало, что чем более перфекционистски настроен пациент, тем менее реалистично он воспринимает своего психотерапевта [Blatt 1974]. В первоначальном анализе альянса «врач – пациент», проведенном Блаттом, он исследовал связь между перфекционистскими установками пациента до лечения и восприятием пациентом роджерсианских черт терапевта (эмпатическое понимание, безусловное уважение). Уже в начале терапии пациенты с более высоким уровнем дезадаптивного перфекционизма воспринимают своего терапевта как менее эмпатичного и более осуждающего, чем другие пациенты. На наш взгляд, эти данные можно перенести на альянс «учитель – ученик».

Нужен педагог, увлеченный своим учительством, видящий перед собой не оценки, а личность ученика в целом. Такие учителя получают удовольствие от учеников как от интересных людей. Чаще обсуждают с ними темы, не имеющие прямого отношения к предмету, показывают большое уважение к своим собеседникам, прислушиваются к их мнению. «При правильном их применении слова способны быть всепроникающими как рентгеновские лучи... но на кой нужна пронзительность статье об очередном фордослужении или о новейших достижениях в запаховой музыке?.. Можно ли сказать нечто, когда перед тобой ничто?» [Хаксли 2018: 82]. Как у Станислава Лема: «человеку нужен человек» [Горенштейн & Тарковский 1969: 76].

Учителям можно помочь развить указанные выше профессионально важные качества путем тренингов. У такого тренинга три задачи. Первая: достижение рефлексии самого себя, собственного характера и понимания других людей. Вторая задача: тренировка умений создавать для детей индивидуальные программы. Третья задача тренинга: повышение личностной сензитивности и улучшение техники общения, слушания. Многие успешные ученики испытывают трудности именно из-за неумения учителями и администрацией школ их слушать.

Признаки тревожности:

Итак, маркеры тревожности успешного ученика. Ее основной маркер: дезадаптивный перфекционизм. Деструктивные тенденции дезадаптивного перфекциониста проявляются в поведении. Дезадаптивные перфекционисты пользуются относительной

популярностью в классе, но у них высокий страх ошибки. Могут обращаться к учителю, классному руководителю, школьному психологу с запросом: «Помогите вернуть пошатнувшееся положение в классе».

С точки зрения психосоматического единства, несоответствие идеалу может проявляться на телесном, физиологическом уровне. Таким образом, психосоматические проявления вплоть до пищевых нарушений становятся вторым маркером тревожности.

Третьим маркером успешного ученика из группы риска является прокрастинация. Неспособность начать действовать хорошо видна равнодушному педагогу даже в стенах школы.

Ярким признаком тревожности становится агрессия. Согласно социометрическим исследованиям, дезадаптивные перфекционисты обычно не статусные, но и не изгои. Они весьма чувствительны к своему положению в классе, среди сверстников, друзей. Если кто-то из соучеников попытался изменить сложившуюся ситуацию, «отвержение и предательство приводят в бешенство».

Агрессия может перенаправиться вовнутрь личности и превратиться в аутоагрессию. Довольно часто подростки пишут мрачные стихи на манер эпохи Серебряного века. Если они их скрывают и демонстрируют исподтишка, редко, только какому-то учителю, которому доверяют, – это тревожный знак, просьба о помощи. Или дети заинтересовались вопросом: «Почему те, у кого все хорошо, совершают суицид?» и решили провести на эту тему в школе социологический опрос, интервью. Высокий интерес к

сюжету «Анны Карениной» Льва Толстого, по нашим наблюдениям, тоже говорит о деструктивных тенденциях личности. В таких случаях нужно деликатно организовать психологическую помощь.

Литература

- Горенштейн, Ф. Н., & Тарковский, А. А. (1969). Солярис. Литературный сценарий по одноименному роману С. Лема. 3-й вариант. 1969. *Архив киноконцерна «Мосфильм», Фонд 2453, Опись 8, № 1886*, 85.
- Гуггенбюль, А. (2006). *Зловещее очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости*. Москва: Когито-Центр.
- Ениколопов, С. Н., & Цибульский Н. П. (2007). Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри. *Психологический журнал*, 1, 115–124.
- Назаретян, А. П. (2001). *Психология стихийного массового поведения*. Москва: PerSe.
- Прихожан, А. М. (2009). *Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст*. Санкт-Петербург: Питер.
- Сандомирский, М. Е. (2005). *Психосоматика и телесная психотерапия*. Москва: Класс.
- Семаго, Н. Я., & Семаго, М. М. (2016). *Диагностический комплект психолога*. Москва: Издательство Академии повышения квалификации работников образования РФ.
- Столяренко, А. М., Сердюк, Н. В., Вахнина, В. В., Боева, О. М., & Грищенко, Л. Л. (2019). Психологические аспекты деструктивного информационно-психологического воздействия. *Психология и право*, 9(4), 75–89. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090406>
- Туник, Е. Е. (1998). *Диагностика креативности. Тест Торранса*. Санкт-Петербург: Иматон.
- Хаксли, О. (2018). *О дивный новый мир*. Москва: Зарубежная классика.
- Хорни, К. (1993). *Невротическая личность нашего времени. Самоанализ*. Москва: Прогресс.
- Щипицына, А. С. (2014). Методики измерения перфекционизма. *Вестник ПГГПУ, серия № 1 «Психологические и педагогические науки»*, 1, 235–245.
- Ясная, В. А., & Ениколопов, С. Н. (2013). Современные модели перфекционизма. *Психологические исследования*, 6(29). <https://doi.org/10.54359/ps.v6i29.701>
- Abdullahi, A. (2019). The Association of Rumination and Perfectionism to Social Anxiety. *Psychiatry*, 82(4), 345–353. <https://doi.org/10.1080/00332747.2019.1608783>
- Blatt, S. J. (1974). Level of object representation in anaclitic and introjective depression. *Psychoanalytic Study of the Child*, 29, 107–157.

- Doyle, I., & Catling, J. (2022). The Influence of Perfectionism, Self-Esteem and Resilience on Young People's. *Mental Health J Psychol*, 156(3), 224-240. <https://doi.org/10.1080/00223980.2022.2027854>
- Egan, S., Wade, T., & Shafran, R. (2011). Perfectionism as a transdiagnostic process: a clinical review. *Clinical Psychology Review*, 31(2), 203-212. <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2010.04.009>
- Lloyd, S., Schmidt, U., Khondoker, M., & Tchanturia, K. (2015). Can Psychological Interventions Reduce Perfectionism? A Systematic Review and Meta-Analysis. *Behavioural and Cognitive Psychotherapy*, 43(6), 705-31. <https://doi.org/10.1017/S1352465814000162>
- Miller, R., Hilsenroth, M., & Hewitt, P. (2017). Perfectionism and Therapeutic Alliance: A Review of the Clinical Research. *Res Psychother*, 20(1), 264. <https://doi.org/10.4081/ripppo.2017.264>
- Robinson, K., & Wade, T. (2021). Perfectionism interventions targeting disordered eating: A systematic review and Meta-Analysis. *Int J Eat Disord*, 54(4), 473-487. <https://doi.org/10.1002/eat.23483>
- Slaney, R. B., Rice, K. G., Mobley, M., Trippi, J., & Ashby J. S. (2001). The revised Almost Perfect Scale. *Measurement and Evaluation in Counseling and Development*, 34(3), 130-145. <https://doi.org/10.1080/07481756.2002.12069030>
- Tarasova, S. Ju., Osnitsky, A. K., & Enikolopov, S. N. (2016). Social-psychological Aspects of Bullying: Interconnection of Aggressiveness and School Anxiety. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 8(4), 102-116. <https://doi:10.17759/psyedu.2016080411>.

Информация об авторе

Тарасова Софья Юрьевна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Психологический институт РАО (Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4), ORCID: 0000-0002-5621-2999, syutarasov@yandex.ru

SUCCESSFUL PERSON?

Sofyu Tarasova

Abstract: the paper examines risk factors for the mental health of a successful student. The purpose of the study is to discover the correlations between personal anxiety and aggressiveness of adolescents studying at prestigious educational institutions. Aggression is seen as behavior while aggressiveness is seen as the state of being ready to exhibit such behavior. The division between adaptive and maladaptive perfectionism is described. Maladaptive perfectionism is examined from the perspective of the philosophy of consumption. The external success of the student may well hide the risks of suicide. Analysis of the psychological characteristics of adolescents at risk for maladaptive perfectionism was carried out using quantitative and qualitative research methods. Maladaptive perfectionism is associated with the philosophy

of consumption, the consumption of impressions. According to the results of the research, the markers of maladaptive behavior of a successful student are personal anxiety, maladaptive perfectionism, hostility, and anger. About 20 % of the participants of the study fall into the risk group for anxiety. Objectively, their performance is high, but teenagers often have doubts about their success, demonstrate tendencies for delaying, inability to begin doing something. In this case the anxiety is caused by the fear of not conforming to self-imposed high standards. Self-esteem anxiety is related to the components of Self-Image: intelligence, situation at school, communication, self-confidence. Failure to live up to one's own standards and procrastination are associated with anger. According to the results of qualitative research methods, psychological risks can reach the level of suicidal risks. Psychological markers of anxiety of a successful student are described. It is stated that preventive work at school should be comprehensive and interdisciplinary, focused on the teacher-psychologist tandem.

Keywords: success, anxiety, perfectionism, philosophy of consumption, consumption of impressions, destructive personality tendencies, risk factors.

References

- Abdullahi, A. (2019). The Association of Rumination and Perfectionism to Social Anxiety. *Psychiatry*, 82(4), 345-353. <https://doi.org/10.1080/00332747.2019.1608783>
- Blatt, S. J. (1974). Level of object representation in anaclitic and introjective depression. *Psychoanalytic Study of the Child*, 29, 107-157.
- Doyle, I., & Catling, J. (2022). The Influence of Perfectionism, Self-Esteem and Resilience on Young People's. *Mental Health J Psychol*, 156(3), 224-240. <https://doi.org/10.1080/00223980.2022.2027854>
- Egan, S., Wade, T., & Shafran, R. (2011). Perfectionism as a transdiagnostic process: a clinical review. *Clinical Psychology Review*, 31(2), 203-212. <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2010.04.009>
- Enikolopov, S. N., & Tsibul'skii. N. P. (2007). Psikhometricheskii analiz russkoyazychnoi versii oprosnika diagnostiki agressii A. Bassa i M. Perri [Psychometric analysis of the Russian version of the questionnaire for the diagnosis of aggression by A. Bass and M. Perry]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 7, 115-124. (In Russ).
- Gorenshtein, F. N., & Tarkovskii, A. A. (1969). Soliaris. Literaturnyi stsenarii po odnoimennomu romanu S.Lema. Z-i variant. 1969 [Solaris. A literary script based on the novel of the same name by S. Lem. The Z-th option. 1969]. *Arkhiv kinokontserna «Mosfil'm»* [Archive of the Mosfilm Film Concern]. *Foundation 2453, Inventory 8, Serial number 1886*, 85.
- Guggenbiul', A. (2006). *Zloveshchee ocharovanie nasiliia. Profilaktika detskoj agressivnosti i zhestokosti* [The sinister charm of violence. Prevention of child aggression and cruelty]. Moscow: Kogito Center Publ. (In Russ).
- Khaksli, O. (2018). *O divnyi novyi mir* [Oh brave new world]. Moscow: Foreign classics Publ. (In Russ).

- Khorni, K. (1993). *Nevroticheskaia lichnost' nashego vremeni. Samoanaliz* [The neurotic personality of our time. Introspection]. Moscow: Progress Publ. (In Russ).
- Lloyd, S., Schmidt, U., Khondoker, M., & Tchanturia, K. (2015). Can Psychological Interventions Reduce Perfectionism? A Systematic Review and Meta-Analysis. *Behavioural and Cognitive Psychotherapy*, 43(6), 705-31. <https://doi.org/10.1017/S1352465814000162>
- Miller, R., Hilsenroth, M., & Hewitt, P. (2017). Perfectionism and Therapeutic Alliance: A Review of the Clinical Research. *Res Psychother*, 20(1), 264. <https://doi.org/10.4081/ripppo.2017.264>
- Nazaretian, A. P. (2001). *Psikhologiya stikhiinogo massovogo povedeniia* [Psychology of spontaneous mass behavior]. Moscow: PerSe Publ. (In Russ).
- Prikhozhan, A.M. (2009). *Psikhologiya trevozhnosti: doskol'nyi i shkol'nyi vozrast* [Psychology of anxiety: preschool and school age]. St. Petersburg: Piter Publ. (In Russ).
- Robinson, K., & Wade, T. (2021). Perfectionism interventions targeting disordered eating: A systematic review and Meta-Analysis. *Int J Eat Disord*, 54(4), 473-487. <https://doi.org/10.1002/eat.23483>
- Sandomirskii, M. E. (2005). *Psikhosomatika i telesnaya psikhoterapiya* [Psychosomatics and body psychotherapy]. Moscow: Klass Publ. (In Russ).
- Semago, N. Ya., & Semago M. M. (2016). *Diagnosticheskii komplet psikhologa* [Psychologist diagnostic kit]. Moscow: Publishing house of the Academy of advanced training of educators of the Russian Federation. (In Russ).
- Shchipitsyna, A. S. (2014). Metodiki izmereniia perfektsionizma [Methods of measuring perfectionism]. *Vestnik PGGPU, seriia № 1 «Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki»* [Bulletin of PGGPU, series No. 1 "Psychological and pedagogical sciences"], 1, 235-245. (In Russ).
- Slaney, R. B., Rice, K. G., Mobley, M., Trippi, J., & Ashby, J. S. (2001). The revised Almost Perfect Scale. *Measurement and Evaluation in Counseling and Development*, 34(3), 130-145. <https://doi.org/10.1080/07481756.2002.12069030>
- Stoliarenko, A. M., Serdiuk, N. V., Vakhnina, V. V., Boeva, O. M., & Grishchenko, L. L. (2019). Psikhologicheskie aspekty destruktivnogo informatsionno-psikhologicheskogo vozdeistviia [Psychological aspects of destructive informational and psychological impact]. *Psikhologiya i parvo* [Psychology and law], 9(4), 75-89. (In Russ). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090406>
- Tarasova, S. Ju., Osnitsky, A. K., & Enikolopov, S. N. (2016). Social-psychological Aspects of Bullying: Interconnection of Aggressiveness and School Anxiety. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 8(4), 102-116. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2016080411>
- Tunik, E. E. (1998). *Diagnostika kreativnosti. Test Torransa* [Diagnostics of creativity. Torrance test]. St. Petersburg: Imaton Publ. (In Russ).
- Yasnaya, V., & Enikolopov, S. (2013). Sovremennye modeli perfektsionizma [Modern models of perfectionism]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Research], 6(29). (In Russ). <https://doi.org/10.54359/ps.v6i29>

Author's information

Tarasova Sofya Yuryevna – Candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher, Psychological Institute of RAO (9, p. 4, Mokhovaya ul., Moscow, 125009, Russia), ORCID: 0000-0002-5621-2999, syutarasov@yandex.ru

For citation:

Tarasova, S. Yu. (2023). Successful person? *Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 1(2), 45-67. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1\(2\)-45-67](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1(2)-45-67)